

ДИСЛЕКСИЯ ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГОВ

Дыслексія вачыма педагогаў

Dyslexia through the eyes of pedagogues

Н. Н. БАЛЬ,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой логопедии Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

В. С. ВОЛЧЕНКОВ,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

О. Ю. СВЕТЛАКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционно-развивающих технологий Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Аннотация. В статье рассматриваются результаты анкетирования педагогических работников (учителей-дефектологов, педагогов-психологов, учителей начальных классов, учителей-предметников, представителей администрации учреждений образования) по проблеме дислексии. Проводилась оценка представлений педагогических работников о феноменологии дислексии, возможностях и ограничениях обучающихся с дислексией. Также изучался опыт выявления предрасположенности к дислексии у детей дошкольного и школьного возраста. Выявлена позитивная тенденция к осознанию педагогами актуальности проблемы дислексии. Определены резервы в оказании комплексной помощи учащимся с дислексией (повышение компетентности педагогов; оптимизация диагностической работы по выявлению дислексии у учащихся).

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца вынікі анкетавання педагогічных работнікаў (настаўнікаў-дэфекталагаў, педагогаў-псіхалагаў, настаўнікаў пачатковых класаў, настаўнікаў-прадметнікаў, прадстаўнікоў адміністрацыі ўстаноў адукацыі) па праблеме дыслексіі. Праводзілася ацэнка уяўленняў педагогічных работнікаў аб феноменалогіі дыслексіі, магчымасцях і абмежаваннях навучэнцаў з дыслексіяй. Таксама вывучаўся вопыт выяўлення схільнасці да дыслексіі ў дзяцей дашкольнага і школьнага узросту. Выяўлена пазітыўная тэндэнцыя да усведамлення педагогамі актуальнасці праблемы дыслексіі. Вызначаны рэзервы ў аказанні комплекснай дапамогі навучэнцам з дыслексіяй (павышэнне кампетэнтнасці педагогаў; аптымізацыя дыягнастычнай работы па выяўленні дыслексіі ў вучняў).

Summary. The article discusses the results of a survey of teaching staff (teachers-defectologist, educational psychologists, teachers, representatives of the administration of educational institutions) on dyslexia. An assessment was made of teaching staff's ideas about of dyslexia, the possibilities and restrictions of students with dyslexia. Also experience of identifying a predisposition to dyslexia in children of preschool and school age. A positive trend has been identified towards teachers' awareness of the relevance of problem of dyslexia. Reserves have been identified in providing comprehensive assistance to students with dyslexia (increasing the competence of teachers, optimizing diagnostic work to identify dyslexia in students).

Ключевые слова: дислексия; предрасположенность к дислексии; педагогические работники; анкетирование.

Ключавыя словы: дыслексія; схільнасць да дыслексіі; педагагічныя работнікі; анкетаванне.

Keywords: dyslexia, predisposition to dyslexia, teaching staff, survey.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из условий успешного включения детей с особенностями психофизического развития в образовательный процесс является готовность педагогической общественности к принятию ребёнка с нарушениями развития, владение педагогическими работниками профессиональными компетенциями в создании специальных условий для обучения и воспитания разных групп обучающихся, в том числе с дислексией.

Дислексия, которая в буквальном смысле трактуется как нарушение чтения, находится в фокусе внимания исследователей со второй половины XIX века, начиная с работ А. Куссмауля, впервые указавшего на нарушения чтения и письма как самостоятельную патологию речевой деятельности. За полуторавековую историю изучения данного расстройства специалистами разного профиля (логопедами, психологами, врачами и др.) накоплена масса данных о причинах, механизмах, проявлениях дислексии, предложены различные методики её коррекции (Т. А. Алтухова, Т. Г. Визель, А. Н. Корнев, Р. И. Лалаева, И. Н. Садовникова, М. Н. Русецкая и др.). В Республике Беларусь накоплен определённый опыт оказания коррекционно-педагогической помощи детям с дислексией и предрасположенностью к её возникновению. В 2023 году в ходе специального исследования разработан проект концепции, раскрывающей стратегии преодоления дислексии в условиях современной образовательной практики в Республике Беларусь [1]. Однако до настоящего времени отсутствуют достоверные данные об информированности педагогической общественности нашей страны о детях с дислексией

и предрасположенностью к её возникновению; о готовности педагогических работников к созданию специальных условий обучения детей с дислексией на разных ступенях образования; о состоянии психолого-педагогической поддержки обучающихся названной группы в учреждениях образования. Всё это обуславливает актуальность специального эмпирического исследования.

МЕТОДЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В фокусе выполнения исследования по научной теме «Стратегии преодоления дислексии в условиях современной образовательной практики в Республике Беларусь» в апреле — мае 2024 года проведено анкетирование педагогических работников учреждений общего среднего и специального образования, направленное на оценку опыта организации психолого-педагогической поддержки обучающихся с дислексией в учреждениях образования. В онлайн-опросе приняли участие:

1. 1917 учителей начальных классов учреждений общего среднего и специального образования;
2. 2393 учителя-предметника учреждений общего среднего и специального образования;
3. 241 педагог-психолог учреждений общего среднего и специального образования;
4. 516 представителей администрации учреждений общего среднего и специального образования (далее — представители администрации);
5. 432 учителя-дефектолога пунктов коррекционно-педагогической помощи учреждений общего среднего образования (далее — учителя-дефектологи школьных ПКПП);

6. 344 учителя-дефектолога специальных классов, классов интегрированного обучения и воспитания учреждений общего среднего образования, специальной школы (специальной школы-интерната) (далее — учителя-дефектологи классов).

В рамках статьи рассматриваются данные о компетентности названных педагогических работников в области феноменологии дислексии, возможностях и ограничениях обучающихся с дислексией. Также изучался вопрос о выявлении предрасположенности к дислексии у детей дошкольного и школьного возраста. Для этого дополнительно было опрошено 542 учителя-дефектолога пунктов коррекционно-педагогической помощи учреждений дошкольного образования (далее — учителя-дефектологи дошкольных ПКПП) и 528 учителей-дефектологов специальных групп для детей с тяжёлыми нарушениями речи, групп интегрированного обучения и воспитания учреждений дошкольного образования (далее — учителя-дефектологи групп).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из важных показателей компетентности в области дислексии является знание её сущности и феноменологии. Анектируемым учителям-дефектологам было предложено дать определение дислексии, другим участникам опроса — ответить на вопрос о том, знают ли они, что такое дислексия.

Анализ ответов учителей-дефектологов (вне зависимости от того, в каком учреждении образования они работают) показал, что в подавляющем большинстве случаев специалисты пользуются традиционным для отечественной логопедии (и коррекционной педагогики в целом) определением дислексии как специфического частичного расстройства чтения. Вместе с тем в анкетах были представлены и ответы с «узкой» трактовкой дислексии (например, «сложности с чётким и быстрым распознаванием слов при чтении»), и замена определения перечислением отдельных видов дислексии (фонематическая, грамматическая). Несмотря на незначительное число подобных ответов, сам факт их наличия может указывать на недостаточность в профессиональных знаниях ряда учителей-дефектологов.

Вопрос о том, что такое дислексия, был предложен другим педагогическим работ-

никам (не учителям-дефектологам). Знают, что такое дислексия, 84 % опрошенных учителей начальных классов, 78 % учителей-предметников, 84 % педагогов-психологов, 91 % представителей администрации учреждений образования. Затруднились ответить на данный вопрос 7 % учителей начальных классов, 12 % учителей-предметников, 4 % представителей администрации.

Дальнейшее описание результатов связано с анализом ответов, предоставленных анкетированными, которые знакомы с феноменом дислексии. Около половины (48 %) опрошенных педагогов-психологов владеют наиболее точным знанием феноменологии дислексии, в то время почти половина анкетированных имеет общее представление о том, какая сфера академических умений страдает при дислексии («нарушение чтения», «расстройство, связанное с навыками чтения», «затруднения в письме и чтении»). Общие представления о дислексии как «сложности с чтением» содержатся в ответах 71 % учителей начальных классов, 58 % учителей предметников, 79 % представителей администрации. Таким образом, можно констатировать, что представление о сущности дислексии имеют многие педагогические работники разных профессиональных групп, но задача повышения уровня их компетентности в феноменологии данного расстройства остаётся значимой для обеспечения оптимального взаимодействия разных педагогов, создающих условия обучения и воспитания детей с дислексией.

Следует отметить, что на вопрос «На Ваш взгляд, насколько актуальна проблема нарушений чтения у детей?» большинство педагогических работников (не учителей-дефектологов) дали ответы, подчеркивающие актуальность проблемы. Это указывает на значимость рассматриваемого вопроса (данные представлены в таблице 1).

Анализ данных, представленных в таблице 1, обращает внимание на наличие у большинства анкетированных представления о том, что нарушения чтения распространены у обучающихся: от 69 % (администрация) до 87 % (учителя начальных классов) респондентов выбрали вариант ответа с формулировкой «такие дети встречаются практически в каждом классе». Этот факт подтверждает содержащиеся в разных современных литературных источниках

Таблица 1

Представления респондентов об актуальности проблемы нарушений чтения у детей

Варианты ответов	Учителя начальных классов, %	Учителя-предметники, %	Представители администрации, %
Проблема актуальна. Такие дети встречаются практически в каждом классе	87	72	69
Проблема актуальна только для детей с особенностями психофизического развития	7	16	16
Проблема не актуальна. Такими детьми занимаются учителя-дефектологи	4	8	5
Проблема не актуальна. Таких детей очень мало	2	4	11

данные об увеличении числа детей с дислексией (как и другими специфическими расстройствами усвоения школьных навыков — письма, счёта) и указывает на значимость вопроса об оказании действенной профессиональной помощи в коррекции и профилактике дислексии.

Отметим также, что вопрос о важности рассмотрения проблемы дислексии у детей был предложен и педагогам учреждений дошкольного образования. На вопрос анкеты: «Насколько актуальна проблема дислексии у детей для Вас как учителя-дефектолога учреждения дошкольного образования» большинство (80 %) респондентов выбрали ответ: «Актуальна, так как у детей дошкольного возраста может быть предрасположенность к дислексии и нужна профилактическая работа».

Ещё одним подтверждением актуальности вопроса об оказании своевременной помощи как обучающимся с дислексией, так и детям

группы риска по её возникновению являются результаты изучения мнения специалистов (учителей-дефектологов) о распространённости среди детей предрасположенности к дислексии. Данные о распределении анкетированных по вариантам ответа на вопрос «По Вашим наблюдениям, предрасположенность к дислексии встречается...» представлены в таблице 2.

Согласно данным, представленным в таблице 2, специалисты отмечают значительную распространённость случаев предрасположенности к дислексии как у детей дошкольного возраста, так и у учащихся. Лишь незначительное число ответов респондентов (от 6 % до 15 % в разных группах учителей-дефектологов) указывают, что детей группы риска практически нет. Также важно отметить, что многие респонденты (76 % учителей-дефектологов школьных пунктов, 53 % учителей-дефектологов дошкольных пунктов, 51 % учителей-дефектологов групп и

Таблица 2

Представления респондентов о распространённости предрасположенности к дислексии у детей

Варианты ответов	Учителя-дефектологи школьных ПКПП, %	Учителя-дефектологи классов, %	Учителя-дефектологи дошкольных ПКПП, %	Учителя-дефектологи групп, %
У более чем четырёх детей в каждом классе / каждой группе учреждения дошкольного образования	29	19	24	24
У трёх-четырёх детей в каждом классе / каждой группе	47	34	29	27
У одного-двух детей в каждом классе / каждой группе	15	41	41	34
Очень редко. Таких детей практически нет	9	6	6	15

43 % учителей-дефектологов классов) отмечают: по их наблюдениям, предрасположенность к дислексии есть у трёх-четырёх детей в каждом классе / каждой группе. В этой связи закономерен вопрос о своевременности и качестве оказания помощи детям данной группы и создании им оптимальных условий обучения и воспитания.

На наш взгляд, требует специального анализа ситуация с данными о количестве учащихся с дислексией, которым оказывается коррекционно-педагогическая помощь. Казалось бы, при осведомлённости учителей начальных классов, учителей-предметников и администрации о том, что дети с нарушениями чтения встречаются практически в каждом классе, число таких учеников, получающих вышеназванную помощь, должно быть большим. О значительном проценте детей с дислексией, зачисленных в пункты коррекционно-педагогической помощи или обучающихся по учебным планам и образовательным программам специального образования для детей с тяжёлыми нарушениями речи, предусматривающим определённые «льготные» условия обучения чтению и другим учебным предметам, предположительно должны свидетельствовать и вышеназванные данные опроса учителей-дефектологов по поводу значительной распространённости детей предрасположенностью к дислексии. Однако на практике возникает иная ситуация.

Так, на вопрос «Какое количество учащихся, зачисленных в текущем учебном году в КПП, имеют дислексию?» учителя-дефектологи школьных ПКПП дали следующие ответы: «1—2 ученика» — 48 %, «3—5 учеников» — 22 %, «6—10 учеников» — 7 %, «15 учеников» — 16 %, «16 и более учеников» — 7 %. Такие результаты показывают, с одной стороны, в каждом ПКПП, работают наши респонденты, есть учащиеся с дислексией. Но, с другой стороны, % случаев, по данным анкетированных, ПКПП число детей с дислексией — от 1 до 15, принимая во внимание, что на занятия в ПКПП зачисляются учащиеся не только с первых классов (у которых дислексия не диагностируется), но и других классов, а в ряде случаев также учащиеся старших классов, наличие в ПКПП до пяти детей с дислексией (в среднем число 20—24 учеников, зачисленных в пункт из расчёта на одну ставку

учителя-дефектолога) вызывает вопросы относительно реальной репрезентативности нуждающихся в коррекционно-педагогической помощи детей с дислексией.

Также настораживают результаты ответов на вопрос «Какое количество учащихся Вашего класса, обучающихся по образовательным программам специального образования, имеют дислексию?» 41 % учителей-дефектологов классов, которым был задан данный вопрос, ответили, что учащихся с дислексией в их классах нет; ещё 35 % указали, что только у одного-двух учеников есть дислексия. Если принять во внимание, что большинство анкетированных учителей-дефектологов работают в специальных классах или классах интегрированного обучения и воспитания с учащимися с трудностями в обучении и / или тяжёлыми нарушениями речи, у которых дислексия является частотным нарушением, полученные при опросе данные вызывают недоумение.

В качестве причин выявленного противоречия между данными специалистов о значительном числе детей с предрасположенностью к дислексии и числом учащихся с дислексией, названном респондентами, можно назвать следующие:

во-первых, возможно, часть анкетированных учителей-дефектологов в текущем учебном году работали с учениками первых классов, у которых дислексия ещё не диагностируется, а вопросы были связаны со статистикой по дислексии в этом году. Может быть, поэтому показатели количества детей с дислексией, зачисленных в ПКПП или обучающихся по программам специального образования, были по ответам респондентов ниже (в сравнении с данными о числе детей с предрасположенностью к дислексии);

во-вторых, уменьшение числа учащихся с дислексией в сравнении с количеством детей с предрасположенностью к дислексии (по данным нашего опроса) можно связать со своевременным выявлением группы риска и проводимой на диагностической основе профилактической работой с детьми старшего дошкольного возраста и учащимися первого класса. О том, что такая работа действительно проводится в ряде учреждений образования, свидетельствуют результаты нашего опроса о раннем выявлении предрасположенности к дислексии. Так, учителям-дефектологам (вне зависимости от того, в каком

учреждении образования они работают) был предложен вопрос «Проводите ли Вы диагностику предрасположенности к дислексии у учащихся начальных классов / воспитанников?», а учителям начальных классов и администрации учреждений образования — вопрос «Проводит ли учитель-дефектолог диагностику предрасположенности к нарушению чтения у детей Вашего класса / учащихся начальных классов?». Распределение ответов представлено в таблице 3.

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что большинство учителей-дефектологов школьных ПКПП (69 %) ежегодно проводят диагностику предрасположенности к дислексии у детей. Наличие такой работы подтверждает также большинство респондентов из числа администрации (75 %) и учителей начальных классов (63 %). Значительно хуже результаты по группам учителей-дефектологов дошкольных ПКПП и учителей-дефектологов групп: только 36 % и 31 % соответственно проводят названную диагностику. На наш взгляд, вызывает тревогу наличие ответа «нет» у 46 % анкетированных учителей-дефектологов учреждений дошкольного образования, а также затруднение при ответе на вопрос у 13—17 % респондентов. Это свидетельствует о недостаточной компетентности названных

педагогических работников в вопросах ранней диагностики предрасположенности к дислексии, первичной профилактики нарушений чтения у детей.

Ещё один вопрос, связанный с ранней помощью детям группы риска возникновения дислексии, был задан специалистам: для учителей-дефектологов школ — «Получают ли коррекционно-педагогическую помощь в Вашей школе ученики с предрасположенностью к дислексии?», для учителей-дефектологов учреждений дошкольного образования — «Получают ли коррекционно-педагогическую помощь в Вашем учреждении образования воспитанники с предрасположенностью к дислексии?». Распределение ответов представлено в таблице 4.

Анализ полученных результатов показывает, что большинство респондентов (от 68 % до 85 %) подтверждает, что детям группы риска в их учреждениях оказывается коррекционно-педагогическая помощь. Это могло бы рассматриваться как обнадеживающий факт проводимой профилактической работы, результатом которой может быть отсутствие в дальнейшем у обучающихся признаков специфических расстройств чтения. Этим же, возможно, объясняется уменьшение числа учащихся с дислексией в сравнении с количеством детей с предрасположенностью

Таблица 3

Проведение респондентами диагностики предрасположенности к дислексии у детей

Варианты ответов	Учителя-дефектологи школьных ПКПП, %	Учителя-дефектологи классов, %	Учителя-дефектологи дошкольных ПКПП, %	Учителя-дефектологи групп, %	Учителя начальных классов, %	Представители администрации, %
Да, провожу ежегодно	69	37	36	31	63	75
Когда-то проводил, в последние годы нет	4	7	5	6	4	2
Нет, не провожу	19	43	46	46	18	14
Затрудняюсь ответить	8	13	13	17	15	9

Таблица 4

Представления респондентов о наличии коррекционно-педагогической помощи детям с предрасположенностью к дислексии

Варианты ответов	Учителя-дефектологи школьных ПКПП, %	Учителя-дефектологи классов, %	Учителя-дефектологи дошкольных ПКПП, %	Учителя-дефектологи групп, %
Да	76	85	68	68
Нет	6	8	11	12
Затрудняюсь ответить	18	7	21	20

к дислексии (по данным нашего опроса). Однако значительное количество утвердительных ответов специалистов по поводу вопроса об оказании помощи детям группы риска (данные таблицы 4) не согласуется с числом респондентов, которые указывали на проведение диагностики предрасположенности к дислексии у детей (данные таблицы 3), что вызывает ряд вопросов (например, о проведении коррекционно-педагогической работы без опоры на специальное диагностическое изучение такой предрасположенности, качестве такой работы и пр.).

Наличие определённых проблем выявления дислексии у учащихся, оказания им специальной помощи, создания условий для обучения и воспитания с учётом их возможностей в учреждениях образования нашей страны очевидно не только на основе выявления некоторых противоречий в ответах участников проведённого нами опроса. Косвенным подтверждением факта недостаточного внимания к проблеме дислексии служат материалы республиканского банка данных о детях с особенностями психофизического развития, нуждающихся в специальном образовании и коррекционно-педагогической помощи [2]: если число детей с дислексией около 3,5 тысячи, то количество детей с дисграфией — около 21 тысячи. Понимая различия как в механизмах чтения и письма, так и в патогенезе дислексии и дисграфии, не можем не отметить, что ряд этиологических факторов, вызывающих дислексию и дисграфию, сходен, как и ряд симптомов этих нарушений чтения и письма. Поэтому значительный разброс в количестве детей с дислексией и дисграфией (число учащихся с дислексией в республиканском банке данных почти в 6 раз меньше, чем число учащихся с дисграфией) позволяет говорить о гиподиагностике дислексии, которая проводится как психолого-медико-педагогической комиссией, так и школьными учителями-дефектологами. Ещё раз отметим, что по ответам наших респондентов — учителей начальных классов, учителей-предметников, представителей администрации учреждений образования — практически в каждом классе есть дети с нарушениями чтения. У всех ли этих детей дислексия — на этот вопрос и должны отвечать специалисты. Главное — не пропустить ученика со специфическими трудностями чтения, выявить его возможности

и образовательные потребности, обеспечить адекватные условия обучения и воспитания.

Помимо выявления представлений педагогических работников о феноменологии дислексии, изучалась их информированность о возможностях и ограничениях обучающихся с дислексией. Один из вопросов касался образовательных программ, по которым могут обучаться учащиеся с дислексией. Следует отметить, что в нашей стране учащиеся с дислексией могут обучаться как по образовательным программам основного образования, так и по образовательным программам специального образования (этот вопрос решается психолого-медико-педагогической комиссией с учётом возможностей ребёнка). Включение вопроса об образовательных программах предполагало не столько оценку осведомлённости педагогических работников о разных образовательных маршрутах для учащихся с дислексией, сколько выявление представлений респондентов о возможностях овладения этими детьми общеобразовательными программами. Анализ результатов показал, что учителя-дефектологи как школ, так и учреждений дошкольного образования, в подавляющем большинстве (от 89 % до 96 %) считают, что дети с дислексией могут обучаться по программам общего среднего образования. Иная ситуация с ответами других педагогических работников. Наибольший процент выборов ответа о возможностях обучения детей по программам общего среднего образования зафиксирован у представителей администрации учреждений образования (74 %) и педагогов-психологов (72 %), наименьший (40 %) — у учителей-предметников. Средний показатель по этому выбору (60 %) у учителей начальных классов. Мнение о сложностях детей с дислексией в освоении образовательной программы общего среднего образования и необходимости их обучения по программам специального образования высказали 36 % учителей-предметников, 28 % педагогов-психологов, 23 % учителей начальных классов, 22 % учителей-дефектологов специальных классов и классов интегрированного обучения и воспитания, 16 % представителей администрации.

Ещё одним важным показателем компетентности является понимание наличия или отсутствия ограничений в получении высшего образования лицами с дислексией. Проведённое исследование показало, что большинство анкетированных педагогов — от 52 %

(учителя предметники) до 82 % (учителя-дефектологи школьных ПКПП) — не рассматривают дислексию как фактор, ограничивающий интеллектуальные способности, который не позволяет получить высшее образование. Иное мнение имеют от 8 % (учителя начальных классов) до 23 % (учителя-дефектологи классов) анкетированных — дислексия рассматривается как причина, не позволяющая обучаться в учреждениях высшего образования. При этом от 2 % (учителя-дефектологи) до 28 % (учителя-предметники) опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос, что указывает на недостаток знаний относительно дислексии.

На вопрос о том, должны ли быть ограничения в профессиональной деятельности для лиц с дислексией, ответили утвердительно 24 % учителей-предметников, 18 % педагогов-психологов, 17 % учителей начальных классов и представителей администрации, 15 % учителей-дефектологов классов / групп, 8 % учителей-дефектологов ПКПП. Можно предположить, что выявленный факт связан с тем, что педагогические работники могут относить, например, профессию учителя (например, учителя начальных классов, учителя-филолога) к числу недоступных для лиц с дислексией. Затруднились ответить на этот вопрос от 22 % (представители администрации) до 33 % (педагоги-психологи) респондентов. Вместе с тем от 46 % (педагоги-предметники) до 69 % (учителя-дефектологи школьных ПКПП) опрошенных не видят в дислексии препятствия к выбору профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование свидетельствует о том, что не только учителя-дефектологи, но и другие педагогические работники (учителя начальных классов, учителя-предметники, педагоги-психологи, представители администрации учреждений образования) в целом понимают сущность дислексии, считают проблему актуальной. Более половины

опрошенных позитивно оценивают возможности обучающихся с дислексией в освоении образовательных программ основного образования (при этом понимают необходимость индивидуального подхода в обучении), получении высшего образования, выборе профессиональной деятельности без ограничений. Это позволяет говорить о положительной тенденции к осознанию педагогическими работниками важности проблемы дислексии в целом и отсутствию в представлениях большинства педагогов признаков социальной стигматизации в отношении учащихся с дислексией.

В целом учителя-дефектологи, как и учителя начальных классов и представители администрации учреждений образования, осознают необходимость диагностики предрасположенности к дислексии у детей, важность профилактической работы. Вместе с тем имеется дисбаланс между данными о значительном числе детей с предрасположенностью к дислексии (по мнению опрошенных учителей-дефектологов учреждений дошкольного, общего среднего и специального образования), учащихся с нарушениями чтения (по наблюдениям анкетированных учителей начальных классов, учителей-предметников и представителей администрации учреждений образования) и относительно небольшом количестве учащихся с дислексией, получающих коррекционно-педагогическую помощь (по ответам школьных учителей-дефектологов). Это, возможно, связано с недостаточным вниманием к выявлению дислексии как в условиях психолого-медико-педагогической комиссии, так и при проведении углублённого психолого-педагогического обследования в школе, что не позволяет обеспечить продуктивную коррекцию нарушений чтения у детей, предупредить их школьную дезадаптацию. Полученные данные позволяют выявить резервы в проведении методической работы с педагогическими работниками по вопросам диагностики, обучения и воспитания детей с дислексией.

Список использованных источников

1. Баль, Н. Н. Стратегии преодоления дислексии в условиях современной образовательной практики в Республике Беларусь: концептуальные подходы / Н. Н. Баль, В. С. Волченков, В. В. Хитрюк // Специальная адукацыя. — 2004. — № 1. — С. 29—35.
2. Основные показатели развития системы специального образования в Республике Беларусь : информационный бюллетень / под общ. ред. П. А. Полушкиной. — Минск. — 2023. — 106 с.

Материал поступил в редакцию 05.07.2024.